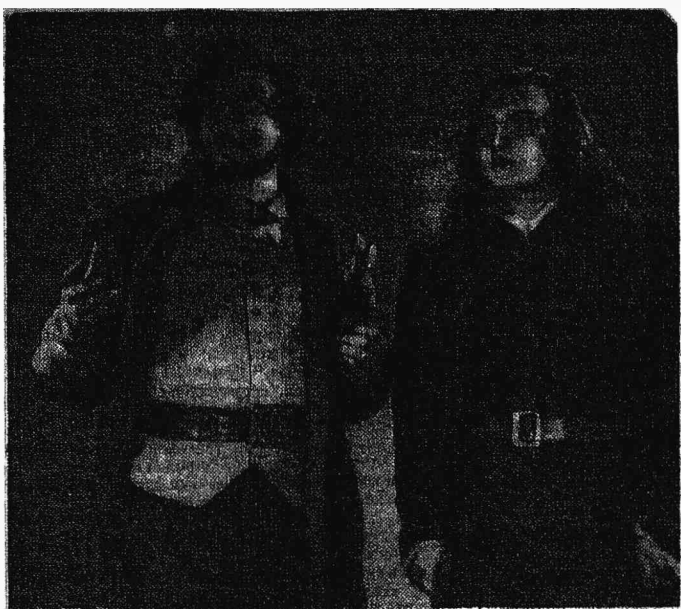




«Летучий Голландец»

ОПЕРА ВАГНЕРА НА СЦЕНЕ МАЛОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА

Вагнер на советской оперной сцене — явление столь знаменательное, что мимо него нельзя пройти равнодушно. В историю музыки этот великий немецкий композитор вошел как реформатор оперного жанра. Еще во второй половине 19-го века вокруг его творчества разгорелась ожесточенная борьба. Объяснялось это тем, что композитор смело и остро ставил в искусстве новые задачи: он боролся за создание музыкальной драмы, в которой решались бы большие философские вопросы, действовали герои, давшие ключ к жизни.

За последние 20—30 лет произведения Вагнера звучат у нас чрезвычайно редко, и то лишь отрывками в симфонических концертах. Опера «Летучий Голландец», например, не ставилась в Ленинграде более 40 лет. Теперь она зазвучала вновь со сцены Малого оперного театра.

Сюжет оперы основан на старинной легенде о морском скитальце, сложившейся в 15—16-м веках. Композитор сам создал либретто «Летучего Голландца» (как известно, он был либреттистом всех своих опер). Ос-

новная мысль произведения в том, что беззаветно преданная любовь сильнее смерти.

В музыке оперы, драматичной и романтически приподнятой, Вагнер удачно сочетает классические традиции со смелым новаторством. Впервые оркестровая партия приобретает огромное значение в раскрытии психологической жизни героев. Кроме того, здесь широко используются лейтмотивы, т. е. короткие выразительные музыкальные фразы, связанные с каким-либо определенным образом и помогающие слушателю. Примером может служить лейтмотив «Летучего Голландца»: та скорбная, та таинственная, та разительная и устрашающая, та звучная и та уверительная, та баллада Сенты, и та хоре голландских моряков.

Представление закончилось этой партией оркестром Малого оперного театра под управлением дирижера К. Зандерлинга, который захватывает и увлекает слушателя. Едва только заканчивается музыка, отчаянный Скиталец и его спутники мчат о счастье, веселье удалях матросов и,

наконец, гимн величию человеческой любви — вот что слышится в увертюре. На протяжении действия всей оперы партия оркестра доказывает, что невозможно выразить словами, следует за тончайшими нюансами в настроении героев. Важная и сложная роль поручена композитором группе медных духовых инструментов. Очень приятно отметить, что музыканты В. Шишаев, А. Яковлев и другие справились с ней отлично, причем успех каждого музыканта в отдельности есть прежде всего успех дирижера.

Новаторство Вагнера в «Летучем Голландце» проявляется еще и в том, что композитор, расширяя рамки отдельных законченных номеров (арий, дуэтов и т. д.), превращает их в драматические сцены. Такова, например, развернутая сцена первого появления Голландца, от исполнителя которой требуется большое искусство как вокальное, так и актерское. В этом отношении и А. Модестов и А. Сутягин в роли Голландца были на высоте. В исполнении этой партии А. Модестовым оказался опытный мастер оперной сцены. Он подчеркнул в своем герое трагическое содержание образа. Все в его облике — и гнев, и возмущение, и страстные порывы — предопределено скорбью и обреченностью.

Для А. Сутягина в этой же роли характерен пароксизм волевого несокрушимой натуры против своей судьбы. Ему более всего удаются насыщенные драматизмом эпизоды. Социный, красивый голос певца прекрасно звучит в страстных монологах Голландца. Хотелось бы пожелать артисту большей возмужанности и внутреннего трепета в сцене встречи Голландца с Сентой (II акт).

Настоящей творческой победой можно считать образ Сенты, созданный молодой певицей Т. Богдановой. Ее Сента живет мечтой о подвиге

во имя любви. С большим увлечением, безукоризненно в вокальном отношении исполняет артистка балладу о Летучем Голландце. О. Стихина, обладательница звучного сопрано, исполняет балладу Сенты не так легко и свободно. Кроме того, в ее сценическом поведении ощущается некоторая скованность, что особенно заметно в III акте, в момент появления Голландца и его прощального монолога.

Если характеристики главных героев оперы даны Вагнером в плане возвышенно-романтическом, то Далаид — бывший норвежский моряк — обрисован в бытовых тонах. Эту роль исполняют также два артиста: В. Андриянов и В. Морозов. У обоих певцов красивые голоса, и оба они хороши по-своему: В. Андриянов вносит в свою игру элемент легкого, добродушного юмора, Далаид Морозова более серьезен и деловит.

Артист И. Пичугин трактует образ бедного охотника Эрика, влюбленного в Сенту, в соответствии с требованием Вагнера, который писал, что Эрик — «менее всего сентиментальный пискун или рутинный лирический тенор». Действительно, Эрик — Пичугин энергично, напористо борется за свое счастье. Общее хорошее впечатление от звучания его голоса несколько снижается из-за чрезмерно усиленного звука, к которому он иногда прибегает в этой партии.

В небольшой роли рулевого артист М. Довенант держится просто и естественно. С большой теплотой и непосредственностью проводит он сцену, где рулевой мечтает о своей возлюбленной.

В отличие от более поздних произведений, в «Летучем Голландце» Вагнер широко использует хорные эпизоды, рисующие сцены из жизни норвежских моряков. Мастерское исполнение хорных номеров (главный

хормейстер театра Е. Лебедев) радует истинной интонацией, четкой дикцией, большой — музыкальностью. Изысканно и грациозно звучат два женских хора из II акта. Большой динамикой отмечена переключка матросов и девушек в III акте.

Перед постановщиком спектакля режиссером С. Лапировым стояла трудная задача. С одной стороны, он должен был преодолеть известную статичность и растянутость сценического действия, присущую большинству вагнеровских опер. С другой стороны, необходимо было по возможности наметать традиционных оперных условностей. Надо сказать, что молодой режиссер сумел в значительной мере справиться с этими трудностями. Достаточно вспомнить интересное решение I акта, жизнь массовых сцен во II и III актах, умение выделить волнующий образ скульптуры выразительными средствами.

Живописные декорации художников А. Константиновского, Э. Лешинского и В. Кулера, изображающие суровую северную природу, своим мрачным колоритом созвучны трагическому облику главного героя.

Заканчивая разбор и оценку спектакля «Летучий Голландец», хочется сказать о той большой роли в его успехе, которую сыграл К. Зандерлинг. К каждой детали постановки он подходил как вдумчивый музыкант, с неутомимой энергией требующий от всех участников спектакля прежде всего проникновения в самую музыку Вагнера. «Летучий Голландец» — удача коллектива Малого оперного театра.

Я. ЛУШИНА

На снимке: сцена из оперы «Летучий Голландец». Артист А. Сутягин (справа) в роли Скитальца и артист В. Морозов в роли Далаида.

Фото И. Шульгинского

Ленинградская правда
11. X. 54.